

**К ИСТОРИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФОРМ
СО ЗНАЧЕНИЕМ
СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ (КВАЛИТАТИВОВ)
ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН
ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ XI—XV ВВ. III***

Суффиксы с общим гласным -у-

26. В славянских языках есть ряд суффиксов, которые объединяются общим гласным -у-, предшествующим согласному: это суффиксы *-ух-, -уш-, -ут-, -ун-, -ук-, -ур-, -ул'*-. Некоторые из них датируются эпохой индоевропейского праязыка, а для других трудно указать параллель даже в ближайше родственных, балтийских языках, и если они приводятся, то оказываются спорными. Нам представляется, что эти суффиксы (и вообще определенные случаи) следует изучать не обычными методами сравнительно-исторической грамматики языков, а путем рассмотрения системы суффиксальных образований (в данном случае системы качественных образований) внутри одного языка определенной исторической эпохи. Из описанного материала видно, что в личных именах при одной и той же основе может быть несколько параллельных качественных форм: *Ми-хаилъ > Ми-ш-а, Ми-х-а, Ми-к-а, Ми-н-я; Миш-а > Миш-ата, Миш-ут-а, Миш-ен-я, Миш-ул-я* (ср. совр. фамилию *Мишулин*). Повторение общей части *Ми-* в первом ряду привело к выделению ее в виде основы, потому что отдельные формы сами по себе еще не давали возможности для такого членения (*Миха* сам по себе это *Мих-а < Мих-аилъ*, а *Миша* это *Мих-иа*). Точно так же суффиксы, состоящие по крайней мере из двух звуков, могут в некоторых случаях, при условии повторения какой-нибудь их части, распадаться на более простые элементы — микросуффиксы (или субсуффиксы): *Миш-а-т-а, Миш-у-т-а*, а это делает возможным при взаимоотношениях различных форм слова проникновение микросуффикса из одного форманта в другой и вытеснение в последнем его исконного микросуффикса, то есть, иначе говоря, обобщение микроморфем в составе слов. Процесс обобщения, в принципе, может идти в разных направлениях. Так, в паре качественных *Мишата — Мишуха* могли получиться два результата: *Мишата — Мишаха*

* Настоящая статья представляет собой окончание исследования, посвященного словообразованию качественных греко-христианских личных имен в древнерусском языке. Начало см.: «Историческая ономастика». М., 1977; «Этимология. 1973», «Этимология. 1975».

или *Мишута* — *Мишуха*. Выходят победителями обычно более продуктивные формы, в данном случае второй вариант.

Из всех выше приведенных формантов с микросуффиксом *-у-* суффиксы *-ух-*, *-уш-* имеют определенную этимологию. В системе праславянского и затем древнерусского качественitiveго словообразования они были достаточно продуктивными и оказывали влияние на формирование других суффиксов.

Суффикс *-ух-(а)*

27. Один из древнейших суффиксов, восходящих к индоевропейскому **iaus*⁸¹. Х. Педерсен⁸² сопоставляет его с суффиксом суперлатива прилагательных в литовском языке *-iáus- : geriáusias*. Это же признает А. Белич⁸³, который указывает, что *-ух-* с его качественitiveм значением на славянской почве был сначала формантом прилагательных, а впоследствии был перенесен и в существительные⁸⁴.

В древнерусском языке этот суффикс был представлен в именах: *дързоухъ* — Оглашения Кир. Иерус. XII в., Срезневский, а также в личных прозвищах: 1) Онисим Пеструха А III стр. 292; 2) Житнуха: (деревня) Житнухино А III 90 и др.

В личных именах известен целый ряд образований от сокращенных качественitiveных основ:

1. Вас-юха; жонку Васюху А III 400. Исх.: (Вас-илиса, менее вероятно Васса) > Вас'-а.

2. Емел'-юха: Емелюха АФЗ I 12 л. 25 об. сп. Исх.: Емел'-а.

3. Ол'-юха: Захар Олюхин 1420—30 сп., А I 69. Исх., вероятно, Ол-екса или Ол-ександр, а не Ольга, поскольку форма Олюхин, указывает на родственное отношение к отцу, а не к матери; ср. вариант Люха 1491—92, АФЗ I 22 л. 35.

4. Пол-уха: Полуха. . . с(ы)нъ А I 610; Иван Полуха А I стр. 505, Ивана Полухина⁸⁵ тж., стр. 508. Исх. неясно; возможно, Пол-уян, но не Пол-укарп, от которого, скорее всего, получался качественitive Карп-уха (так же, как и от Карп-): ср. совр. Карп — Карпуша — Карпуха.

5. Степ-уха: Степуха А I 330 сп. Исх.: (Степ-ан) > Степ-а > Степ-уха.

6. Т-юха: Тюха Пантелеев. А III 146. Исх.: (Евтухии = Евтюхии) > Евтюха > Евт-юх-а > Т-юх-а.

7. Фет-юха (ж. р.): (с) жоною с Фетюхою 1510, А III 473. Исх.: (Фот'-иния) > Фет'-инья.

⁸¹ К. В r u g m a n n. Grundriss II, 1, стр. 545; А. Leskien BNL стр. 598.

⁸² Н. Pedersen IF V, стр. 37.

⁸³ А. B e l i č. AfslPh, XXIII, стр. 184; XXVI, стр. 340.

⁸⁴ А. Б е л и ч. Природа и происхождение, стр. 136.

⁸⁵ Здесь уменьшительное употреблено в роли второго имени-прозвища; подобные прозвища затем превратились в фамилии, ср. совр. Владимир *Анисько* (артист), Любомир *Дмитерко* (писатель) и др.

Имена с суффиксом *-ух-* могли изменяться также по типу *δ-*основ:

1. Март'-ух: (пустошь) Мартюхово А I 186 сп. Исх.: Март'-ирии, Март'-јян; если предполагать мену $m > m'$ в производящей основе, то допустимы исх.: Март'-урии, Март'-ын.

2. Орт'-ух: Ортюхов А I 390 сп. Исх.: Орт'-ом или, менее вероятно (книжная форма), Орт'-емии.

Особое образование — Труха: деревня Трухино 1470—80, А III 80. Исх. было Трофим, от которого закономерно получалось Тро-ха, Тро-ш-а (ср. совр. Трошин), а затем в результате морфологического переразложения Тр-оха, Тр-оша (влияние форм на *-ох-*) и воздействия образований на *-ух-*, *-уш-* появилось Тр-уха, Тр-уша.

Суффикс *-уш-а*

28. Восходит к праславянскому **-uch-ja*. Имеются параллельные образования с суффиксом *-uš-* в литовском языке: *tetušis* 'батюшка', сюда же: *brotušis* 'племянник, сын брата'⁸⁶. Но суффикс в этих формах фонетически не соответствует славянскому *-уш(ь)*, а сами слова, возможно, являются заимствованиями из славянского. По-видимому, суффикс *-уш-* в данной форме восходит не далее как к праславянской эпохе⁸⁷.

В древнерусском языке имеется ряд качественных с этим суффиксом от сокращенных, а также односложных нейтральных полных основ (Фома > Фомуша). Они изменяются обычно по типу *ā-*основ. П р и м е р ы:

1. Ан'-уша: Анюша А I 108 [А III 425]. Исх.: Ан'-а < Ан'на (граф. Аньна; один из вариантов имени, бытовавших наряду с Анна).

2. Вел'-уша: деревня Велюшино XV, Мейчик, стр. 118а. Исх.: Вел'-ямин⁸⁸ (< Вениаминъ).

3. Гал-уша: Галуша Сусанинь СЩД 117. Исх.: (Геласии) > Гал-а-сеи (Галасѣи) или Гал-актионъ. Последнее менее вероятно, потому что к XV веку в древнерусском народном языке возник новый вариант имени — Локтион.

4. Клим-уша: снѣ. . . Климуша ШД 80, Климуши (р. п.), ШД 92. Исх.: Клим-.

5. Лар'-уша: Ларюша ШД 10. Исх.: Лар'-а (< Ларивон).

6. Лев-уша: Левуша ШД 5, наволок Левушиньской ШД 74, Левуша А II 290 л. 29. Исх.: уменьшительная основа Лев-а.

⁸⁶ J. E n d z e l i n s BVSF, § 156.

⁸⁷ Иначе, но с ошибочной ссылкой на Отрембского, говорит об этом И. М. Железняк (Очерк, стр. 39).

⁸⁸ Н. А. Баскаков считает это имя тюркским заимствованием. См. его статью: «Русские фамилии тюркского происхождения». — «Изв. ОЛЯ АН СССР», т. 28, 1964, № 4, стр. 356; Он же. То же. — «Ономастика Поволжья». Ульяновск, 1969, стр. 25. Иначе: А. И. Толкачев. Заметки о некоторых русских фамилиях «тюркского» происхождения. «Древнерусский язык. Лексикология и словообразование». М., 1975, стр. 139—149.

7. Мел'-уша: Наумко Мелюшинъ А II 290, л. 31 [А II стр. 204]. Исх.: Мел'-а (< Омел'-а, Омел'-ян, граф. Омелыанъ).

8. Ол'-уша: Олюша 1328—40 сп. XV, А III, 2 [ГВНП 84, А II 290, л. 15]. Исх., вероятно, Ол'-екса (распространенное имя) или, менее вероятно, Ол'-ександръ. Вариант Л-юша: Люша Семен(о)въ А I 619; он возник в результате отпадения начального о в квалитативе: Ол'-уша > Л'-уша.

9. Ондр'-уша: Ондрюшины дети А III 412 сп. [А III 420]. Исх.: Ондр'-еи.

10. Пан-уша. Куземка Панушин А II стр. 415 сп. Исх.: Панкра-т(и) или, менее вероятно, Пан-телеи (в произношении Пан'-телеи).

11. Патр'-уша: Патрюше Трофимову А II стр. 252 сп. Исх.: Патр'-екеи или Патр'-икеи.

12. Петр'-уша: Петруша А III 15 сп. [А I 362, 395, А II 264; стр. 317; А III 469 и др.]. Исх.: Петр- (полная нейтральная основа); возможно, основа квалитативной формы Пётр-а (им. п.), известной в современном языке.

13. Сел'-уша: Селюша ШД 5, Селюшинъ ШД 15. Исх.: (Си-луанъ, Сильван) > Сел'-иван, Сел'-ифан и т. п. или (Сильвестръ) > Сел'-иверст.

14. Тем-уша: Темушинской наволок А II 148 сп. Исх.: Ор-т'ом (граф. Ортем).

15. Тер'-уша: деревни Терюшины (и. п. мн. ч.) А II 260 сп. Исх.: Тер'-ентии.

16. Фом-уша: Фомуша А II 290 л. 6. Исх.: Фом-а.

Суффикс -уш-(ь)

29. Является менее продуктивным вариантом предыдущего, восходит к *-usch-jo-.

1. Вахр-ушь: (село) Вахрушово Гр XIV, Лопарев 173, Борис Вахрушов 1410—27 сп., А I 26. Вахрш. . . Гридин сын 1495 — 27, А III 210 [А I 147]. Исх.: Вахр-омеи (один из многочисленных — около 20 — вариантов имени Варфоломеи). Иначе, как финское заимствование, рассматривает это имя О. Н. Трубачев⁸⁹.

2. Вель-юшь (=Вел'j-ушь): (от) Вельюшинъ земли ШД 11. Исх.: (Вениаминъ) > Вел'j-амин.

3. Дмитр-ушь: до Дмитрушовой межи ШД 75. Исх.: полная основа Дмитр-.

4. Онт-ушь: Онтушов сын 1479—96 сп. АФЗ II 8. Исх.: Антон > Онтонъ, а также (Еутухии=Еутюхии) > Онтухии//Онтух > Онт-ух//Онт-уш.

5. Пар-ушь: деревня Парушово XV в., Мейчик стр. 118 а. Исх. неясно, возможно: Пар-мен или Пар-фен (форма Пан-фер в народной речи появилась поздно).

⁸⁹ О. Н. Трубачев. Из материалов для этимологического словаря фамилий России. «Этимология. 1966». М., 1968, стр. 35.

6. Як-ушь: с Якушевскою дубравою А III 327 сп., Якушу 1476, А III 474: Исх.: Як-ов (< Ияковъ); возможно также: Яку-нъ > Якушь.

Суффикс *-ym-*

30. В этом суффиксе в ходе развития языка совпали два различных форманта: глагольный (причастный) и квалитативный. Первым был суффикс причастий наст. времени действительного залога **-ont-*, не расширенный суффиксом **-io-*. К таким образованиям относится незначительное число имен, позже получивших, вероятно, квалитативное значение: *Словута* (ср. *Словутичь* в Слове о Полку Игореве) — причастие от глагола *слути*, *Могута* (ср. русск. *могутный*), ст.-чеш. *mohutny*, польск. *Słowęta*, *Lowęta* (с твердым согласным перед *ę*) и т. п. Впервые на эти формы в русском языке обратил внимание и объяснил их как причастия Ф. И. Буслаев⁹⁰, а затем, видимо, независимо от него, польский материал описал Я. Розвадовский⁹¹. Это объяснение было впоследствии принято В. Вондраком⁹² и В. Ташицким⁹³. Славянскому суффиксу **-ont-* > *-ot-*, др.-русск. *-ut-* соответствует формант *-ant-* в реликтовых образованиях литовского языка — гидронимах (реки *Alantà*, *Šlavantà*, озеро *Šlavan̄tas*)⁹⁴ и диалектных формах причастий (*vėdantis*)⁹⁵, а также в аналогичных ономастических образованиях древнепрусского языка⁹⁶ (в латышском языке эти формы несколько изменились⁹⁷).

Образований с суффиксом *-ym-*, происшедших из причастий, в древнерусском языке было немного, и они, не будучи первоначально квалитативами, не сыграли заметной роли в формировании и распространении данного типа имен.

Был и другой, по своему первоначальному значению квалитативный суффикс *-ym-*, который встречается только в личных именах и который этимологически не совпадает с предшествующим, о чем свидетельствует польский язык: в нем первому суффиксу *-ym-* (**-ont-* > *-ot-*) соответствует *-ęt-* с предшествующим твердым согласным, а второму *-ym-* суффикс *-ut-*. Происхождение этого суффикса объяснял В. Ташицкий⁹⁸. По его мнению, *-ut-a* возникло на месте *-ot-a* (*доброта* и т. п.) в результате цепи звуковых замен: *o* изменилось в *u* сначала в квалитативе **Bogota* (> *Boguta*) под влиянием широко распространенной формы с *-u-*: *Bogu-* (первой части сложных имен), а затем распространилось и в других име-

⁹⁰ Ф. И. Б у с л а е в. Историческая грамматика русского языка. М., 1958, стр. 110.

⁹¹ J. R o z w a d o w s k i МРКJ, IV, стр. 471 и след.

⁹² W. V o n d r á k VSG I, стр. 598.

⁹³ W. T a s z y c k i, § 81.

⁹⁴ J. E n d z e l i ŋ s BVSF, § 171.

⁹⁵ Там же, § 414.

⁹⁶ Там же, § 171.

⁹⁷ Там же, § 171, § 414.

⁹⁸ W. T a s z y c k i, § 84.

нах, причем кое-где на славянской почве это изменение поддерживалось суффиксом *-ut-a* (< *-ot-a*).

Это объяснение нам представляется искусственным и мало надежным: ему противоречит тот факт, что в восточнославянских языках, где имена типа *Богуслав* встречаются редко, квалитативный суффикс *-ут-*, тем не менее, был продуктивен.

Мы предполагаем, что в процессе образования суффикса *-ут-* сказалось не влияние нейтрального по своему первоначальному значению суффикса *-ут-* причастий (*Словута*) и не влияние формы на *-у* в отдельном имени (*Богу-*) на суффикс *-ота*, а воздействие именно квалитативных форм с суффиксом *-ух-а*, *-уш-а* на квалитативные же формы с суффиксом *-ата* типа *Тешата*, в результате чего возникли дублетные суффиксы с тождественным опорным согласным, но различными гласными: исконным *а* (*Гришата*, *Мишата*) или с аналогическим *-у-* (*Гришута*, *Мишута*). Употребление этих дублетов не было последовательным и в дохристианских и в греческих христианских именах: одни основы допускали присоединение обоих суффиксов: *Пирыта* — *Пирюта*, *Мишата* — *Мишута* и т. д., а другие предпочитали какой-нибудь один из них. Такое распределение суффиксов по основам известно и в современном языке; например: *Васюта* (квалитатив от женского имени *Васса* или *Василиса*) и *Васята* (от мужского имени *Василий*). В древнерусском от имени *Иванъ* можно было образовать квалитатив *Ванюта*, в современном — только *Ванятка*.

В древнерусском языке при помощи суффикса *-ут-* образовывались квалитативные формы имен от основ как самостоятельных, нессуффиксальных и суффиксальных (*Вас'-а* > *Вас'-ута*, *Гриш-а* > *Гриш-ута*), так и несамостоятельных (*Евс'еи* > *Евс'-ута*). Все имена данного типа изменялись по образцу *ā*-основ.

П р и м е р ы:

а) образования от основ дохристианских имен.

До нас дошло очень мало форм:

1. Мал'-юта: Малюта Конанов А II 290 л. 17. Исх.: Мал-ъ (этот вариант имени известен в летописях). Непонятно смягчение *л* > *л'* в основе; А. Белич рассматривает это как признак гипокористического значения⁹⁹.

2. Пир-ута: Фил(т) Пирутин 1392, А III 192.

б) образования от заимствованных греческих имен.

1. Ван'-ута: Ванюта АФЗ I 12 л. 25 об. сп. Исх.: (И-ван-ъ) > Ван'-а.

2. Вас'-ута: Васюта А I 251 [А III 57]. Исх.: (Вас'-илии) > Вас'-а.

3. Ва-ш-ута: Вашута, с Вашутою А III 35 [АФЗ I 12 — л. 21 об., 117—л. 132]. Исх.: (Ва-силии) > Ва-х-а (эта форма известна и в памятниках и в говорах)//Ва-ш-а.

4. Гри-ш-ута: (деревня) Гришутино А II 286.

⁹⁹ А. В е л и ч, AfslPh, XXIII, стр. 183.

5. Евс'-ута: Евсюта АФЗ I 12а. Исх.: Евс'-еи (книжн.)// Овс'-еи (народн.).

6. Ер'-ута: Ерюта 1495—1511, АФЗ I 155. Исх.: Ер'-емеи.

7. И-ш-ута: Ишута Денисов сын А II 491. Исх.: (И-ван) > И-ш-а¹⁰⁰ > И-ш-ут-а.

8. Лаз-ута: Даньславъ Лазутиничъ ЛН 35 (1170). Исх., вероятно, Лаз-арь (Лаз-орь).

9. Мак-ута: Макута Анфалов, Макуты А II 285. Исх.: Мак-ар(ии) или Мак-сим.

10. Ма-ш-ута: (деревня) Машутино А I 71. Поскольку названия деревень давались по именам лиц мужского пола — владельцев, то эта форма, возможно, была личным мужским именем (?).

11. Ми-ш-ута: у Мишуты А III 284 сп., в Ларивона в Мишутина (в в.м. оу) ШД 23 [А I 430, 562, 571, 596, А II 290 л. 10 об., А III 277, 428]. Исх.: Ми-ш-а.

12. Он-ш-ута: Оншута АФЗ I 12 л. 21 об. [ГВНП 323]. Исх. неясно; возможно: 1) ряд слов, начинающихся с Он-: Он-тон (< Ан-тон-ии), Он-тип (< Антипа) и т. п. 2) Кроме того: (Еутухии = Еутюхии) > Онтуфии > Он-туфии.

13. Ос'-ута: Осюта А II стр. 314 сп. Исх.: (Осия > Осеи) > Ос'-а.

14. Пан-ута: на Панутъ 1392—1427, А I 11. Исх.: Пан-фил, Пан-телеи, Пан-кратии.

15. Пан'-ута: внук Панюта А III 393а. Исх. неясно; возможно: Пан'-телеи, Пан'-фил, Павел > Па-н'-а > Па-н'-ута и т. п.

16. Пар'-ута: Парюта А III стр. 85. Исх.: Пар'-фен(ии), Парамон, Пар'-мен.

17. Пол-ута: Полута А I 85 сп., д. п. Полутъ А II 368, Ельсофу Полутина сыну А II стр. 252 сп. Исх.: Пол-, происхождение неясно; возможно: 1) всякое слово, начинающееся с пол-у: Пол-укарц; Пол-укеть и т. п. 2) Не исключена его связь с Филить, в котором *ф* изменилось в *п*, подобно изменению *ф* > *п*, *х* и т. п. в других именах (Фаустъ > Хауст, Евстафии//Остафии > Остап и т. п.).

18. Пер-ш-ута: Пършута А I 610. Исх.: (Порфүрии = Порфүрии) > Пер-хурии или Пер-филии) > Пер-ш-а.

19. Пор'-ута: (деревня) Порютино А III 58а. Исх.: Порфүрии (у = ю) > Порфүрии (= Пор'-фирии).

20. Сел'-ута: Василь Селютинъ А II 185 [А I 559 сп., А II 226 сп.] Исх.: Сел'-иверст (< Сильвестръ) или Сел'-иванъ и т. п. (< Сильванъ, Силуанъ).

21. Тар-ута: Тарутка АФЗ I 165 л. 195 об.; ср. название города Тарутино. Исх.: Тар-ас(ии).

¹⁰⁰ Ср. Лермонтов. Стихотворение «Из альбома Софьи Николаевны Карамзиной»: «И Ишки Мятлева стихи» (Ишка — это Иван Петрович Мятлев) — см. В. И. Чернышев. Русские уменьшительно-ласкательные имена. — РЯШ, 1947, № 4, стр. 23.

22. Фар'-ута, Фер'-ута: Фарюта А II 327, Ферюта А I 558 сп. Образованы от двух бытовавших в народной речи вариантов одного и того же имени: Фер-апонть и Фар-афон(т)т(и). Мягкость *р* в квалитативах указывает, что они образованы от сокращенных основ с *р'*: Фар-, Фер-.

23. Фен'-ута: Фенютинское село XV, ГВНП 122. Исх.: Фе-н'-а < скорее Фе-дор или Фе-дос(и), чем параллельные женские имена Фе-дора, Фе-досья; ср. образование в мужском имени Фе-н'-а > Фен'-ај, ср. деревня Феняево (Рязанской области).

24. Хом-ута: десяцкой Лева Хомутина А II 491. Исх.: (Фом-а) > Хом-а, ср. совр. укр. Хома.

25. Як-ута: Якута Окишевъ А II 117, с. . . Якутиною землею ШД 19. Исх.: (Иаковъ) > Як-ов.

Суффикс *-ут-* мог осложняться посредством *-к-*. Известно несколько примеров:

1. Ми-ш-ут-к-а: у Мишутки 1494 сп., А III 428. Исх.: Михаилъ.

2. Он-ш-ут-к-а: Оншутка Давыдов сын 1455 — 75, А II 168. Исх.: то же, что Оншута (см. выше).

В очень редких случаях квалитативы на *-ут-* изменяются по типу *ѳ*-основ:

1. Вел'ј-ут: у Вѣльюта, у вѣлютовых ГрБ 2, XIV/XV. Исх.: Вел'ј-амин.

2. Пол-ут: Полуть ШД 95, Полут Коракин А III 224, Губе Полутову А III стр. 242. Исх. то же, что Полута (см.).

Суффикс *-ун'а*

31. Восходит к сложному суффиксу **-un-iā*.

Его первая часть, *-un-*, представлена в ряде образований от глагольных основ (*бегун*), реже в отыменных формах: ср. др.-русск. *блискунъ* — *блѣскунъ* 'месяц'¹⁰¹. Непосредственных параллелей славянскому *-ун-*, т. е. суффикса с дифтонгом перед *n* в балтийских языках нет. Известное в литовском языке *-un-as* (*ibegunas* и т. п.) фонетически не соответствует славянскому и представляет собой, по мнению ряда исследователей (А. Лескин¹⁰², И. Зубатый¹⁰³ и др.), заимствование из славянского.

В древнерусском языке этот суффикс был продуктивным. Известен целый ряд квалитативов с *-ун-*, образованных от сокращенных основ на согласный: Вас'-илии — Вас'-а — Вас'-ун'а, Ес-ип — Ес'-а — Ес'-ун'а и т. п. В некоторых случаях происходило сокращение основы в составе уже образовавшегося квалитатива. Обычно имело место отпадение начального гласного. Такова история имен:

¹⁰¹ W. V o n d r á k VSG I, стр. 549—550.

¹⁰² A. L e s k i e n BNL, стр. 395.

¹⁰³ J. Z u b a t ý AfslPh XXV, стр. 355.

1) (Овдокия > Овдотья) > Овд-уня (см. пример ниже) > Дуня¹⁰⁴.

2) (Огр-офена) > Огр-уня > Гр-уня. Менее вероятно образование Огрофена > Грофена (подобная форма известна в современных диалектах) > . . . > Груня, потому что от Грофена должен был бы получиться квалитатив Грофуня (Графуня), который в памятниках неизвестен и который едва ли мог измениться в Груня.

3) Анд-рон (Онд-роник) > Ондр-уня > Др-уня. Отсюда — более поздний нейтральный вариант Дрон. Менее вероятно образование: Ондрон > Дрон > . . . > Друня, потому что от Дрон первичная форма квалитатива должна была звучать Дрон-уня.

Во всех рассмотренных квалитативах (Огруня, Овдуня, Ондруня) начальное *о*- утратилось в связи с закономерной утратой начальных гласных в ряде многосложных (более двух слогов) основ заимствованных греческих имен: Олексеи > Лексеи, Олександръ > Лександр, Екатерина > Катерина.

В более редких случаях происходило сокращение основы в результате выпадения срединных звуков: Борис > Б-уня. Примеры:

1. Б-уня: Буня АФЗ I 166, л. 198. Исх.: Б-орис.

2. Вас'-уня: Васюня, Васюни А I 373. Исх.: (Василии) > Вас'-а.

3. Гр-уня: Груня, дочь Грунина А III 395 сп. [А I стр. 219]. Исх.: Огр-офена > Огр-уня > Гр-уня.

4. Др-уня: Друне Скокову А II 260 сп. Исх.: (Ондрон(ик)) > Ондр-у-ня > Др-уня.

5. Д-уня: Дунин сын А III 393а. Исх.: (Евдокия) > Овд-отья > Овд-уня > Д-уня.

6. Ел'-уня: Елюня АФЗ I 166 л. 199 сп. Исх.: (Елисеи) > Ел'-а > Ел'-уня.

7. Ес'-уня: Проня Есюнин А II 290 л. 21 об. [АФЗ I 80]. Исх.: (Ес'-ип) > Ес'-а.

8. Еф-уня: Гридѣ Ефунину, Федко Ефунин А II 260 сп. Исх.: (Епифанъ > Ефифанъ) > Еф-ан — все варианты известны в памятниках.

9. Кат-уня: Есип Катунин А I 343 [А I 580]. Исх. Акакии > О-кат-.

10. Кат'-уня: Парфении . . . Катюнев А II 297 (необычное образование вместо ожидаемого Катюнин). Исх.: Акакии > Окат'ии // Окат > Кат'-.

11. Лев-уня: Левуни Шастакова А II 290 л. 12. Исх.: (Левъ) > Лев-а (квалитатив).

12. Мак-уня: Макуня АФЗ I 22 л. 37. Исх.: Мак-аръ или Мак-симъ.

¹⁰⁴ Ср.: А. И. Соболевский. Груша и Дуня. — ЖСт I, 1891, № 1, стр. 126.

13. Марк-уня: Маркуня А I 397 сп. Исх.: Марк-ъ или, менее вероятно (редкое имя и мягкая основа), Марк'-ель.

14. Мат'-уня: (деревня) Матюнино А II 290 л. 11 об., Матюня А II 260 сп. Исх.: контаминация Мот'а и Мат-веи.

15. Мот'-уня: Михаило. . . Мотюнин 1516—17, А III 376 сп. Исх.: (Матвеи) > Мот'-а.

16. Овд-уня: Овдуню СТ XIV—XV 120 б. Исх.: Овд-отья; ср. Дуня.

17. Ол'-уня: Устин Олюнин А III стр. 223; мужское имя; ср. Олюнка Яковлев А II стр. 311 сп. Исх.: Ол-екса, Ол-ександръ.

18. Патр-уня, Патр'-уня: а) д. п. Патруне 1496—1505, А II стр. 252 сп., б) Патрюня тж., стр. 253. Образованы от двух в равной степени употребительных в данной грамоте вариантов имени Патр-акеи // Патр'-икеи (Патр'-екеи).

19. Па-уня: Пауня Перхин 1397—1427, А II 26 сп., (деревня) Паунино А II 290 л. 10 об. Исх. Пав'ел: р. п. Пав-ла > Пав-уня (или точнее с билабиальным в) Пауня. Таким образом, в написании Пауня могли отражаться две формы: Паууня (раци-п'а) и Пауня (раи́п'а).

20. Прок-уня: Прокуна А I 413, (деревня) Прокунинское А II 290 л. 4 об., в Прокунину (деревню) тж., л. 6 [А I 615, А III 288]. Исх.: Прок-опии (// Прок-офии).

21. Тим-уня: Ермаков сын. . . Тимунин А II 456 сп. XVIII. Исх.: Тим-офеи.

22. Фед'-уня: после Федора седъл Федюна брат его А III 15 [А I 562, А II 184, 260, А III 15]. Исх.: Фед'-а.

23. Як-уня: въспрашивал. . . якуни (р. п.) А II 467 а, Саве Якунину А II 260 сп. Исх. неясно; может быть: а) Як-ов > Як-уня, б) Яку-н > Яку-ня (или Якун-ъ > Якун'-а).

Суффикс -ук-

32. Происхождение его неясно. Прямых параллелей ему в балтийских языках нет. К. Бругман возводит его к индоевропейскому *-euko¹⁰⁵, но отсутствие следов данного суффикса в балтийских языках делает эту гипотезу сомнительной. При решении вопроса о его происхождении следует обратить внимание на то, что в древнерусском языке ранние примеры с -ук- датируются концом XIV в. и что этот суффикс получил широкое распространение особенно в украинском и белорусском языках, территории бытования которых входили в состав польско-литовского государства, и что, наконец, соответствующие контакты восточных славян, в том числе русских (в будущем), усилились как раз с конца XIV в. Учитывая эти факты, можно предполагать, что в результате исторически возникших языковых контактов восточных славян и литовцев первыми был усвоен очень распростра-

¹⁰⁵ К. В р у г м а н н. Grundriss II, 1, стр. 493.

ненный в литовском (и латышском) языке квалитативный суффикс *-ук-*, который в данном случае не совпал с рефлексом (*-ѹк-*) старого балто-славянского суффикса *-ик-*. Данное предположение дается в самой общей форме и требует тщательной проверки материала.

В древнерусском языке при помощи суффикса *-ук-* образовывались квалитативы от сокращенных (суффиксальных и нессуффиксальных) основ на согласный.

1. Авд-ук (// Овд-ук): оу Авдука, Авдукъ ШД 42, у Авдука ШД 46 сп. Исх.: (Еудокимъ > Овдокимъ) // Авд-оким (а не от Авд'-еи с *ѡ'*).

2. Ван'-ук: с Феткою с Ванюковым А III 408 сп. Исх.: (Иванъ) > Ван'-а.

3. Вас-ук: Васук 1392—1427, А I 11. Исх. неясно.

4. Вас'-ук: Васюка 1401—02, ДДГ 17 (приписка XV в.); (пустошь) Васюково А III 67 а [ДДГ 18, А I 612, А II 288, 299 л. 19 об., А III 40, 140; стр. 219, АФЗ I 308 л. 351 и мн. др.]. Исх.: (Вас'-илии) > Вас'-а.

5. Гав-ш-ук: Гавшук, Гавшука А III 477, Гавша, Гавшук АФЗ I 308 л. 351. Исх.: (Гаврииль > Гавриль, Говрило) > Гав-ш-а.

6. Евс'-ук: Евсюк А II стр. 208 [А II стр. 207, А III стр. 220]. Исх.: (Евсевии) > Евс'-еи; основа Евс'-а неизвестна, но ср. форму Ев-ша (< Ев-сеи), которая могла привести ко вторичному образованию Евс'-а.

7. Елс-ук, Ельс-ук: Елсук А II стр. 535; Ельсук тж. стр. 535. Исх.: (Евпусухии=Евпсуюхии > Евпсуюхии > Евсуюхии) > Елсуф(ии) // Олсуф(ии); изменение *ѡ* > *л* известно в говорах русского языка.

8. Ес'-ук: Есюк АФЗ I 257 сп. Исх.: Ес'-ип // Ос'ип > Ес'-а.

9. Е-ш-ук: Ешук, Ешука А III 388. Исх.: (Е-сип) > Е-ш-а.

10. Кан'-ук: (пустошь) Канюково А II стр. 420. Исх.: (Никан-оръ, Ни-кан-дръ) > Кан-ук > Кан'-ук или (Ни-ка-норъ, Ни-ка-ндръ) > Ка-н'-ук.

11. Кур'-ук: у Курюка у Шубина А I 187 сп. Исх.: (Кюрилль=Кюрилль) > Кур'-ил.

12. Лар'-ук: Ларюковскою (деревнею) А II 290 л. 13, Ларюковы дети 1510, А III 473. Исх.: (Лар'ионъ) > Лар'-а.

13. Ман-ач-ук: (деревня) Маначуково АФЗ I 165 л. 196. Исх., вероятно: Мануиль > Ман-уило > Ман-ак (см. выше об этой форме) > Манач-ько > Манач-ук.

14. Ман-ук: Мануковской починок А I 185. Исх.: (Мануиль) > Ман-уило (-ла).

15. Мат'-ук: Матюк А I 89 [А I 17, 211, А II стр. 311]. Исх.: Мат-vei (=Мат'-vei); возможно, *т'* заимствовано из квалитативной основы Мот'-а; или в результате контаминации Мот'-ук и Мат-vei возникла форма Мат'-ук.

16. Мит-ук: Митук А I 437. Исх.: Мит-рии (< Дмитрии).
17. Ондр'-ук: Еска Ондрюков 1392—1427 сп., А I 10, с Анрюком А III 140 (выпадение *ѡ*), Ондрюк А I 73 сп. [А I 560]. Исх.: (Андрей) > Ондр'-ей.
18. Онф'-ук: Онфукова сына А I 582. Исх.: Онф'-им > Онф'. Изменение *ѡ*' > *ѡ* неясно.
19. Орт'-ук: у Ортюка А I 538 сп. Исх.: (Артемии, Артема) > Орт'-ом; возможно, была качественная основа Орт'-а.
20. Патр'-ук: Патрюк А II стр. 253, 254. Исх.: Патр'-икеи.
21. Па-ш-ук: Пашуку А III 218, Иванца. . . Пашукова ДДГ стр. 347. Исх.: (Па-велъ) > Па-ш-а.
22. Сан'-ук: Санюк А II стр. 420. Исх.: (Алек-сан-дръ) > Сан'-а.
23. Са-ш-ук: Сашука АФЗ II стр. 19 сп. Исх.: (Алек-са-ндръ) > Са-ш-а.
24. Семен-д-юк: селище Семендюково АФЗ I 165 л. 196. Исх.: (Сумеонъ = Сюмеонъ > Семенъ) > Семен-д'-ук.
25. Фал'-ук: Фалюк АФЗ I 12 л. 24. Исх.: Фал'-елеи или Фал'-еи (гаплоглогия слогов).
26. Фед'-ук: Федюк 1397—1427 сп., А II 36 [А II 86, 104]. Исх.: (Фед-ор) > Фед'-а.
- В очень редких случаях качественны с суффиксом *-ук-* изменяются по типу *ā*-основ. Нам известна лишь форма Родюка: и. п. Родюка А I стр. 463 сп., р. п. Родюки тж. стр. 461, в. п. Родюку тж. стр. 463. Исх., вероятно, Род'-а (< Родионъ).

Суффикс *-ур-а*

33. Малопродуктивный суффикс, встречается в отдельных славянских языках¹⁰⁶, в русском языке известен в нарицательных именах: *девчура*, *печура* — *девчурка*, *печурка*. В древнерусском языке с этим суффиксом известен ряд качественных, обычно от сокращенных основ; примеры датируются, начиная с середины XV в.

1. Кост'-ура: Степанка Захарьинъ с(ы)нъ Костюрина А III 133. Исх.: (Кост'-янтинъ) > Кост'-а.

2. Мит-ура: Митуря 1521, А III стр. 406 сп. Исх.: (Дмитрии) > Мит-рии.

3. Мич-ура: дияк. . . Мичура А I 372 сп., 438, Мичура А I 490, у Васюка у Мичюрина А III стр. 219. Исх., вероятно: (Мит-рии) > Мит-ча (ср. Фетча А III 393а: Фед-ор) > Ми-ч-а.

4. Ми-ш-ура: Мишура 1521, А III стр. 407, р. п. Мишуры, д. п. Мишу-ре т. ж. стр. 406, Федор Мишуриин А II стр. 381. Исх.: (Ми-хаиль) > Ми-ш-а.

5. Степ-ура: село. . . Степурино А I 108 сп. Исх.: (Степ-ав) > Степ-а.

¹⁰⁶ А. В е l i ć AfslPh XXIII, стр. 195; W. V o n d r á k VSG I, стр. 563.

34. Представлен в ряде славянских языков¹⁰⁷, в том числе и в русском, в котором известны деминутивы от названий ближайших родственников (*мамуля, папуля, бабуля, дедуля*), а также в образованиях недеминутивного характера: *чистюля, писули*; по аналогии с этими формами качественное значение приобрело заимствование *каракули* > *карак-ули*. В личных именах данный суффикс непродуктивен. В памятниках до XV в. качественные с -уля не встречаются, но в современном языке известны: это *Сашуля* (< *Са-ш-а*), *Мишуля* (< *Ми-ш-а*, ср. фамилию *Мишулин*). Последнее имя, употребляясь в роли нарицательного, приобрело отрицательное значение: *Мишуля* 'дурак, разиня'¹⁰⁸.

Формы *Сашуля, Мишуля* возникли, видимо, под влиянием указанных выше деминутивов (*мамуля* и т. п.), в которых -ил'-, вероятно, восходит к *ил-іа.

Суффикс -ан-

35. Восходит к *-а-но < *-ā-но, то есть к сочетанию суффикса -но- с основой на -ā-¹⁰⁹⁻¹¹⁰. В славянских языках с этим суффиксом известен ряд образований: от именных основ ц.-слав. *братанъ*, чеш. *bratran*, серб. *Душан (Душа), Милан (Мило), Вукан (Вук)*, русск. *великан*, от глагольных основ серб. *Стоян* и др.

В древнерусских памятниках зафиксирован ряд подобных образований от полных нейтральных и сокращенных качественных основ греко-христианских имен.

1. Оле-х-ан: Нестор Олеханов А II 260 сп. Исх.: (Олекса) > Оле-х-а.

2. Ос-ан: на Осановской землѣ А III стр. 85. Исх.: вероятно (Осия > Осей) > Ос-ан; мена с' > с в основах неясна.

3. Полу-х-ан: Онцыфорин да Полухан А I 590. Исх.: (Полукарп, Полу-ян, Полу-ект и т. п.) > Полу-х-а: ср. в той же грамоте: Онцыфора да Полуху (о тех же лицах).

4. Тит-ан: (послух) Титан 1397—1427 сп., А II 26. Исх.: Тит-(ъ).

5. Сюда же А. М. Селищев¹¹¹ относит и имя Русан (< Рус-ый).

Нам кажется, что в некоторых случаях его можно рассматривать как несуффиксальное образование и связывать с именем *Хрусанфъ* (= *Хрюсанфъ*), которое в древнерусском языке имело множество вариантов: *Хрусанфъ, Кирсанъ, Хрисан; Крысан* и т. п. Известное нам имя *Русан* АФЗ I 166 л. 201 представлено в сплошном окружении официальных греко-христианских имен и,

¹⁰⁷ А. Велиć AfslPh XXIII, стр. 192; W. Vondrák VSG, I, стр. 574.

¹⁰⁸ См. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, стр. 631; А. Велиć AfslPh XXIII, стр. 192.

¹⁰⁹ W. Vondrák VSG, I, стр. 546.

¹¹¹ А. М. Селищев. Происхождение, стр. 146.

вероятно, само является вариантом тоже официального, а не языческого имени (прозвища).

Суффикс -да

36. Восходит к праславянскому *-da, родственному ряду других формантов с основным -d- : -do (ста-до: ста-ти, чу-до: др.-русск. чу-ти), -oda (яг-ода), -zda (др.-русск. ѣ-зда: ѣхати) и т. п.¹¹². Этот суффикс стал продуктивным в сербохорватском в аллитивах и личных именах (Мил-ад, Мил-адин), в чешском (Janda < Jan, Kulda < Mikulaš, Fanda < Fana, Manda < Maňa)¹¹³; был также распространен и в староукраинском языке: Ванда < Иван, Гринда < Григорию, Санда < Александр¹¹⁴.

Обращает на себя внимание то, что данный суффикс обычно представлен в сочетании с -н-, в связи с чем возникает вопрос о производящей основе, о характере этого н, является ли оно суффиксальным или корневым, — одним словом, вопрос о морфологическом членении интересующих нас образований. И здесь не все ясно. Например, Ванда рассматривается как образование от несуффиксальной сокращенной основы Ван- (< И-ван). Но такой основы, непосредственно образованной от полного имени Иванъ, древнерусский язык не знал. Были известны сокращенные основы И-ванъ (> И-шко), Ива-нъ (> Ива-къ, Ива-чько), И-ва-нъ (> Ва-н'-а, Ва-н'-ько). Поэтому форму Ванда следует объяснять иначе и возводить или к полной основе Иван-да (ср. русск. Иван-тей, представленное в современном топониме Иван-теевка, а также чешское Janda, образованное от полного имени Jan) > Ван-да (с утратой начального и), или к качественной основе Ва-н'-а > Ван'-да с последующим отвердением н (ср. подобное же отвердение в чешском Maňa > Manda).

Вообще последовательности в выборе типа производящей основы в этих качественных не было; они могли образоваться как от полных нейтральных: Епихан (< Епифанъ) > Епизан-до, так и от сокращенных качественных основ: Гри-н-до, где -н- было суффиксальным (Гри-горию > Гри-н'-а > Гри-н'-до > Гри-н-до), если не предположить в данном, как и в других именах, объединения -н-, -до в один полиморфемный суффикс -ндо.

В памятниках русского языка подобные образования с суффиксальным -д- встречаются очень редко:

1. Ван-д-ыш: Гридя Могутов да Вандыш 1498 сп., АФЗ I 259 л. 302 об.; налеве земля Кузмы Вандышова Бронитцкаа, а ркучи Ванины старожильци 1498 сп., АФЗ I 259 л. 305 об. Второй пример с его характерными сочетаниями «земля Кузмы Вандышова» и «Ванины старожильци» ясно указывает на образование Вандыш (< Ванда) от уменьшительного Ван'-а.

¹¹² W. Vondrák VSG, I, стр. 600—602; Z. Kawun-Kurzowa, стр. 666.

¹¹³ Z. Kawun-Kurzowa, стр. 667.

¹¹⁴ В. Сімович. Історичний розвиток, стр. 700.

2. Епихан-да: Епихандино 1498—99 сп., АФЗ I 166 л. 201 об., Исх. см. выше.

3. Семен-д'-ук: селище Семендюково 1497—98 сп., АФЗ I 165 л. 196.

Суффикс *-ло (-ило)*

37. Встречается в памятниках древнерусской письменности начиная с XII в. Представлен в целом ряде дохристианских имен, а также в заимствованных греческих. В образованиях от имен первой группы не всегда легко бывает определить, с каким из двух суффиксов мы имеем дело: *Суди-л-о* или *Суд-ил-о*, хотя структура некоторых имен довольно прозрачна: *Рад-ил-о* (*Рад-онѣгъ*, *Радонѣжскыи*). Ввиду указанных трудностей, мы все качественные от дохристианских имен даем вместе, не разделяя их на подгруппы в зависимости от суффиксов *-ло* или *-ил-о*.

1. Дрочило (-ла): Дрочило ЛН 127 (1240); со Дроцилою ГрБ 344, XIII/XIV.

2. Душила: оу Доушилѣ ГрБ 381, XII.

3. Жидила: у Жидили ГрБ 2, 80—90 XIV.

4. Кринило: Кринило ГрБ 153, XII/XIII.

5. Нѣжила: в. п. Нѣжилу ЛН 119 (1234).

6. Нездила: и. п. Нездила ЛН 62 об. (1200), в. п. Нездилу тж. 109 об. (1229), Нездыловъ ЛН 127 (1240).

7. Путило: Олексу Путиловица ЛН 87 (1217), Путило 1401—02, ДДГ 17 (приписка XV в.), у отца его у Путила А III 401.

8. Рагуило: Рагуилови ЛН 12 об (1132).

9. Радило: въ Радиловъ городьць ЛН 86 (1216).

10. Судило: Судилови ЛН 25 (1147), в. п. Судила тж. 98 об. (1156); сюда же, вероятно, в. п. Сдилу тж. 100 об. (1224).

11. Станило: Твърдислава Станиловица ЛН 75 (1209) [А I 592].

12. Тешила: у Тешиле ГрБ 348, 60—70 XIII.

В качественых от заимствованных греческих имен рассматриваемый суффикс представлен в редких примерах от сокращенных и нейтральных (односложных) основ:

1. Ванило: с Михалком з Ваниловым 1462—80 сп., А III 398.

2. Петрило (Петрила): а) д. п. Петрилу ЛН 13 об. (1130), р. п. Петрила тж. 15 (1132), Петриловица тж. 86 об. (1216) [ЛН 15 об.—1134, 112—1230, 149—1270]. б) попа Петрилу ЛН 118 (1234).

3. Селила: оу Селилѣ (вм. Селилы) ГрБ 138, XIII/XIV. Исх. неясно; возможно: Сел'-иверст (< Сильвестръ), Сел'-иван (< Сильванъ, Силуанъ).

В исходной истории этого суффикса далеко не все ясно. Исследователи К. Бругман¹¹⁵, В. Поржезинский¹¹⁶, А. Мейе¹¹⁷, В. До-

¹¹⁵ К. В р у г м а н п. Grundriss II, 1, стр. 119, 376.

¹¹⁶ В. К. П о р ж е з и н с к и й. Сравнительная грамматика славянских языков. М., 1914, стр. 70—71.

¹¹⁷ А. М е й е. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 282.

рошевский¹¹⁸ и другие отмечают его продуктивность в индоевропейских, в том числе и славянских языках. Что касается квалитативов, то сопоставляются образования на *-il-* в разных языках: санскр. *Dattila* (*Datta-catru*), греч. *Zwίλος* (*Zō-ιππος*), лат. *Hostilius* (*Hostus*), гот. *Wulfila* (*Ulfila*), др.-верх.-нем. *Wolfilo* при нейтральном *Wolf-hart*¹¹⁹. Прямые параллели славянским формам на *-il-*, вероятно, были и в балтийских языках. К. Бругман приводит древнепрусскую форму *Butil*¹²⁰. Но в современных балтийских языках прямых параллелей, видимо, нет. Встречающиеся в литовском языке формы на *-ylas*: *baltjlas* (русск. *белила* < **bēlidla*) и т. п. являются, как указывает А. Лескиен¹²¹, или прямыми заимствованиями у славян или образованиями по образцу славянских форм.

На славянской почве образования на *-ил-о*, вероятно, генетически неоднородны: в некоторых случаях — в отыменных образованиях — они восходят к *-il-* (< **-il-*?), а в других — к сочетаниям глагольных основ на *i* и суффикса *-dl(o)*, образовавшим в конечном счете тоже суффикс *-ил-о*. Иначе объясняет происхождение образований на *-ил-о* И. М. Железняк¹²², которая в качестве первичных выделяет лишь один тип — отглагольные образования, по образцу которых затем получились отыменные формы.

Суффиксы с согласным -г-

38. Известно несколько малопродуктивных суффиксов.

1) *-га(-ъга)*.

Малга (и. п. м. р.) 1498, АФЗ I 259 л. 300 сп. Исх.: Мал.-Интересно отметить, что образования с суффиксом *-га* от сокращенных несамостоятельных основ на гласный известны в некоторых современных говорах, именно в говорах Вачского района Горьковской области: Са-га (< Алек-са-ндра), Ма-га (< Мария) (сообщено сотрудником Ин-та русского языка АН СССР В. С. Филипповым).

2) *-уга*.

Известен лишь один квалитатив: Мал'-уга: деревню Малюгино 1530—40, А III 235. Исх.: Мал.-

3) *-ага, -'ага*.

Известны следующие квалитативы от сокращенных основ:

1) Мос'-ага: Мосийко Сидоров сын. . . а женат де Мосяга. . . на Аннеце 1450—70 сп., А III 393. Исх.: Мос'-ей (< Моисей).

2) Кост'-ага (известно в образовании с *-ьк-*): Костаж-ка ЛИ 121 (1146) — речь идет о Константине (Коснятине).

¹¹⁸ W. D o r o s z e w s k i PF XIV, стр. 34.

¹¹⁹ A. F i c k. Die griechischen Personennamen. Göttingen, 1874, стр. L—LI;

¹²⁰ К. B r u g m a n n. Grundriss II, 1, стр. 119, 376.

¹²¹ K. B r u g m a n n. Grundriss II, 1, стр. 119.

¹²² A. L e s k i e n BNL, стр. 483—484.

¹²² И. М. Ж е л е з н я к. Очерк. . . , стр. 72—74.

Происхождение данного суффикса различно объясняется В. Вондраком¹²³ и А. Вайаном¹²⁴. В. Вондрак связывает его с литовским *-in-gas*. Это объяснение нельзя признать удовлетворительным, потому что из этого суффикса на славянской почве могло получиться *-ędz'-ь*, др.-русск. *-язь*, а не *-ага*: ср. др.-русск. *витязь* и др.-герм. *viking*.

А. Вайан при объяснении рассматриваемого форманта исходит из истории имени *работяга*. Первоначальной его формой было *работязя* (ср. польск. *robociądz*, ст.-чеш. *robotez*), где имело место соединение славянской основы с заимствованным германским суффиксом *-ędz'-* (*-'az'-*). Затем под влиянием соотношений им. п. мн. *слузи* — им. п. ед. ч. *слуга* произошла замена форм *работязи* — *работязь* на *работязи* — *работяга*, и получившийся таким путем суффикс *-'ага* распространился затем в других квалитативах.

Объяснение А. Вайана представляется тоже мало удовлетворительным, поскольку он суффикс *-'ага* отрывает от системы родственных суффиксов с основным согласным *-г-*.

4. *-ыга, -ига*.

Известны следующие квалитативы.

1. Мал-ыга: р. п. Малыги, в. п. Малыгу А I 430. Исх.: Мал-.

2. Кост-ыга: дочь Костыгина А III 439. Исх.: (Кост-антин) > Кост-а.

3. Павл-ига: Павлига АФЗ I 166 л. 197 об. сп. Исх.: Павл-с меной *л* > *л'* под влиянием других квалитативов: Павл'-*ыць* > Павл'-*ець* и т. п.

4. Ср. совр. Старыгин. Исх.: Стар- > Стар-ы-а.

Этот суффикс, вероятно, древний и восходит к балто-славянскому *-ūg-*. П. Скарджюс¹²⁵ и Я. Эндзелин¹²⁶ указывают параллельный ему суффикс *-ūg-* в литовском языке. Иначе — Я. Отрембский¹²⁷.

Суффикс *-aj-*

39. Восходит к праславянскому *-a-io*¹²⁸. Вероятно, параллелью к нему являются чисто деривативные форманты в балтийских языках: лит. *-oj-*, лтш. *-aj-*¹²⁹, образующие существительные от глагольных основ. В старославянском языке известны обра-

¹²³ W. Vondrák VSG I, стр. 628.

¹²⁴ A. Vaillant RES XVII (1938), fasc. 1—2, стр. 77—79.

¹²⁵ P. Skardžius. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943, стр. 104.

¹²⁶ J. Endzelins BVSF, § 153 с.

¹²⁷ J. Otrębski. Randbemerkungen zu Skardžius. — LP, III (1951), стр. 183, 186.

¹²⁸ W. Vondrák VSG I, стр. 515.

¹²⁹ A. Leskien BNL, стр. 332; J. Endzelins LVG, § 135a; J. Endzelins BVSF, § 105.

зования с *-aj-* тоже от глагольных основ: *оумышлати* Супр. 4—21, 22, 102—9 при *оумыслити*, *оумышлати* и др.¹³⁰

В древнерусском языке он образует имена собственные от именных и отглагольных основ: *Бѣляи*, *Полежаи* и т. п. Эти имена семантически, видимо, были нейтральны; данный тип был довольно продуктивным¹³¹ и послужил образцом для образования аналогичных форм от сокращенных основ греко-христианских личных имен, где он приобрел качественное значение. В личных именах суффикс *-aj-* образует качественные от твердых (*Тур-aj*) или от мягких основ (*Кост'-aj*). В последнем случае *-aj-* исторически восходит к **-ja-jo-* или к **-e-jo > -ěj-*.

Ниже приводятся качественные от дохристианских и греко-христианских имен. Семантический и грамматико-словообразовательный анализ первых доставляет исследователю ряд трудностей в историко-грамматическом и общетеоретическом планах, но с каким бы принципом анализа мы к этим образованиям ни подходили, в них, вероятно, следует выделять особый формант *-aj-*, реальный факт существования которого подтверждается возникшими под его влиянием тождественными образованиями в греко-христианских именах.

Примеры:

а) дохристианские имена

1. Беляй: за Исачка за Беляя за Иванова сына, Беляйка дети А III 399 сп., починок Бѣляев А I 446, сын Назарка прозвище Беляйко А III 409 сп. [А III 67а, 413].

2. Ворушай: р. п. Ворушаева А I 527, Ворушай Конин сын А I 569.

3. Злобай: Семенко Злобай, Злобаю АФЗ I 125 л. 141.

4. Катай: Катайко, замужем за Юшкою за Катайком за Ивановым сыном А III 413.

5. Негодяй: Негодяй 1397—1427 сп., А II 34.

6. Отяй: Федора . . . Отяева А III 397 сп.

7. Питяй: на Питяевѣ пожни ШД Прил. I, № 6.

8. Полежай: Полежай А II 327 сп.

9. Рудяй: Игнат Рудяев А I 234 сп.

10. Ширяй: Офонас Ширяев 1391—1427, А I 14 [А I 559].

б) греко-христианские имена

1. Кон'-aj: Коняй Демшин А I 428, Коняйко АФЗ I 12 л. 23 об. [АФЗ I 36]. Исх.: (Кон-онъ // Кон-анъ) Кон'-а или Ко-н'а; менее вероятно Кон'-ь 'название животного'.

2. Кост'-aj: Костяицьвъ (ъ вм. е) А III 201. Исх.: (Кост'-янтинъ) > Кост'-а.

3. Куз'-aj: р. п. Кузяя А II 467а. Исх.: (Куз'-ма) > Куз'-а.

¹³⁰ W. Vondrák VSG I, стр. 515.

¹³¹ Подробнее об этих образованиях см.: А. И. Соболевский. Из истории уменьшительных слов. — РФВ, т. 65 (1911), № 2, стр. 400—401.

4. Мит'-ај: Гридя Митяев сын 1397—1427 сп., А II 27 [А I 38, А II 231 290 л. 21 об.]. Исх.: (Дмитрии > Мит-рии) > Мит'-а.

5. Петр'-ај: оу Петраица ГрБ 138, XIII/XIV, Петряевы дѣти А I 223 [А I 437, 595, 605, А II 423а, А III 264].

Исх.: Петр-; изменение *p* > *p'* произошло по аналогии с другими квалитативами на -ај- с исходной мягкой основой.

6. Тер'-ај: Теряевъ внукъ ШД 64 сп., (деревню) Савастіановскую Теряева А III 206. Исх.: Тер'-анти; возможно, имеется связь с глаголом *теряти*: ср. совр. отглагольные образования на -ај.

7. Тур-ај: Ондрѣи Тоураевъ 1460—70, А III 148. Исх.: (Мартурии=Мартюрии) > Мар-тур-ии // нар. Ман-тур-ии > Тур-; менее вероятно имя нарицательное *тур* 'название животного', которое в XV в. едва ли было известно в народной речи.

8. Фед'-ај: (пустошь) Федяево А I 392. Исх.: (Фед-оръ) > Фед'-а.

9. Фефил-ај: Кузма Фефилаев 1519—20 сп., А III стр. 404. Исх.: (Феофилъ) > Фефил-.

Суффикс -л'ај

40. К рассмотренному суффиксу -ај примыкает -л'ај, представляющий собой сложение двух суффиксов -л'ај и известный нам в нескольких квалитативах от дохристианских и заимствованных греческих имен (*Кривляй — Дюрляй, Микляй*).

Мягкое *л'* свидетельствует о том, что данный суффикс (если не предполагать факт какой-нибудь аналогии более поздней исторической поры *Мит'-а: Мит'ај, Юрл-о: Юрл'-ај*) восходит, вероятно, к *-*l-ja/-jo-*.

Примеры:

1. Крив-ляј: Захарья Кривляевъ ШД 93. Исх. — основа прилагательного: Крив-ой: Крив-л'ай или отглагольная основа.

2. Дюр-ляј: (деревня) Дюрляево А III 231. Исх.: (Георгии > Гюргии) > Дюр-гии; затем осложнение суффиксом -л-: Дюрл- // Юрл-о: ср. совр. фамилию Юрлов, топоним Юрлово¹³² и, наконец, Юр-л-о > Юр-л'-ај > Юр-л'ај.

3. Мик-ляј: д. п. Микляю АФЗ I 259 л. 301 сп. Исх. может быть: а) Мик-ула > Мик-л'ај; б) Ми-хаило > Ми-к-а > Ми-к-л'ај; и в том и другом случае непосредственно исходной основой было: Мик-л-о: ср. Юр-л-о (< Юр-гии или Юр-ни), Хар-л-о (< Хар-лампи < Харалампи).

¹³² А. И. Соболевский. Из истории уменьшительных слов. — РФВ, т. 65 (1911), № 2, стр. 402.

41. Восходит к праславянскому **-ěj-jo*¹³³. Имеет параллель в балтийских языках в виде *-ē-j-*¹³⁴. В старославянском языке известны образования с этим суффиксом чисто деривативного характера от именных и глагольных основ: *богатѣи*, *грамотѣи*; так же др.-русск. *верѣя* (< *за-врѣти*) и т. п.¹³⁵ В древнерусском языке образовывал также качественные от дохристианских и заимствованных греческих имен; формы дохристианских имен образованы от именных или глагольных основ и первоначально имели, вероятно, нейтральное значение.

Примеры:

а) дохристианские имена

1. Вепрѣи: (слобода) Вепрѣика 1401—02 сп. XV, ДДГ 17.

2. Малей: Малей АФЗ I 166 л. 199 об. сп.

3. Молодѣи: (деревня) Молодѣево 1410—20, А III 228.

4. Плещѣи: Игнатеи — . . . Плещѣев А II 348.

5. Поздей: Поздейко 1501—02, АФЗ I 169 л. 205.

б) греко-христианские имена

1. Ван'ѣи: (земля) Ванѣево А I 302. Исх.: Ван'-а.

2. Иван'-еи: Иване(и) Мотине ШД 67. Исх.: Иван- с меной *н* > *н'* по аналогии с Ван'а > Ван'-еи.

3. Карп'-еи: Корпей (о в.м. а) АФЗ I 12 л. 22 об. сп. Исх.: Карп-

4. Мар'-ѣи: Иноня Марѣевъ 1504—05, А III 224, Марейко АФЗ I 12 л. 22 сп. [А III 223].

5. Мин'-ѣи: Лева Минѣев А III стр. 220, Минеевскую землю А III 264 сп. XVIII [А II 257, 266]. Исх.: Ми-н'-а (< Ми-хаил или Ми-трии) или Мин'-а (< Мин-а).

6. Пан'-еи: (пустошь) Панеево А I 475, с Семеном с Панеевым А III 163 [А II стр. 251]. Исх.: Пан'-а или Па-н'-а (< Пан-кратии, Пан-телеи или Па-вел).

7. Парф'-ѣи: в. п. Парфѣя А III 21, Парфѣико ГВНП 307, Левощка Парфеев Корецкий. Приложение 2. Исх.: (Парфении) > Парф-а (см. выше).

8. Ром'-еи: лес стар Луковниковы слободки Ромейковы доли АФЗ I 20 сп. Исх.: (Романъ) > Ром-а.

9. Сан'-еи: Саней А III 56. Исх.: (Александръ) > Сан'-а.

10. Сем'-еј-а: Семей Васильев, Семей Усачов, Семее Иванову А II 260 сп. Исх.: (Сем'-он) > Сем-а (=С'ома).

11. Фир'-еи: Фирейко АФЗ I 22 л. 36 сп. Исх.: (Фурсъ=Фюрсъ) > Фурс > Фир-с.

Отметим образования от суффиксальных основ:

1. -ш-ѣи: Мокшѣи: оу Воронца у Мокшѣева А II 361: Исх.: (Мок-ии) > Мок-ш-а; менее вероятно Мак-арии > Мок-арии: мена

¹³³ W. Vondrák VSG I, стр. 515.

¹³⁴ A. Leskien BNL, стр. 333—334; J. Endzelins LVG, § 134a; J. Endzelins BVSF, § 103.

¹³⁵ W. Vondrák VSG I, стр. 515—516.

$a > o$, аналогичная мене Настасья $>$ Ностасья и т. п., в этом имени не отражается.

2. *-теи*: Ван-т-еи: Вантеи, Вантея А II стр. 372. Здесь едва ли мена $k' > t'$ (ср. совр. Ванькя $>$ Ваньтя), а скорее всего представлен суффикс *-т-*¹³⁶. Исх.: (И-ван) $>$ Ван-т-еи или Ван'-а $>$ Ван'-теи.

3. *-х-н-еи*: Ва-х-н-еи: Вахнеи Демидов А I 470 сп. Исх.: (Ва-сии) $>$ Ва-х-а.

42. Несколько общих замечаний о суффиксах *-āj-*, *-ej-* (*-čj-*). Отметим следующее.

1) К суффиксу *-ej-* исторически восходит суффикс *-aj-* в образованиях от мягких основ. Но качественные от заимствованных греческих имен с данными суффиксами возникли по аналогии с уже существовавшими в языке типами суффиксальных образований.

2) Не совсем ясно соотношение форм с *-ѣи* и *-еи*. Некоторые случаи можно объяснить как результат графического смешения букв *ѣ* и *е*, но возможно также, что эти дублетные написания возникли по аналогии с образованиями на *-ии* // *-еи* // *-ѣи*: Мокии—Мокеи—Мокѣи, Леонтии—Леонтеи—Леонтѣи. Изменение $e > č$ (Мокеи $>$ Мокѣи) в личных именах могло быть связано с общим изменением $e > č$ в древнерусском языке позднего периода. Это изменение на материале московских грамот XIV—XVII вв., как известно, рассмотрел Л. Л. Васильев¹³⁷.

Суффикс *-yj-* (*-yj-a*)

43. Образует качественные от дохристианских и заимствованных греческих имен. Этимология целого ряда имен неясна. Примеры:

1. Вач-уй: Вачю'и Пенцине (вм. Пенчинъ) ГВНП 321. Исх.: И-ва-н $>$ Ва-ч-; ср. качественную форму Ива-ч, р. п. Ивача.

2. Гошк-уй: Гошкуй, у Гошкуя 1539 сп., ГВНП 106. Исх.: Го-ш-к- (?)

3. Кок-уй: Васѣль Кокуи ГВНП 291. Исх.: заимствование (?).

4. Ман-уй: о земли Мануевъ ГВНП 314 сп.; ср. там же упоминание о Маноиловом внуке. Исх.: Ман-ойло (Ман-уйла).

5. Мин-уй: Мѣнуеви дѣти ГВНП 296. Исх. неясно: Мин-а $>$ Мин-уй (в рукописи *ѣ* вм. *и*).

6. Мит-уй-а: Митую Андрѣва (сына) ДДГ 86, стр. 347. Исх.: Мит-рии.

7. Мустуи: Мустуево седѣнье ('владенье') ГВНП 323. Исх.?

8. Олф-уй: Олфуи ГВНП 304 сп., по Олфуи по корѣянине.

¹³⁶ Об этом суффиксе и примеры см.: В. С. И м о в и ч. Историчний розвиток, стр. 700—701.

¹³⁷ Л. Л. В а с и л ь е в. К истории звука *č* в московском говоре в XIV—XVII веках. — ИОРЯС, т. X, кн. 2 (СПб., 1905), особенно стр. 219—224.

Исх.: (Елевѣрии) > Олѣ-ереи; возможно, карельское заимствование (?).

9. Прок-уи: Прокуй, Прокую, землѣ Прокуевѣ XIV—н. XV сп. XV, АЮ 138; Прокую ГВНП 121. Исх.: Прок-опии // Прок-офии или, менее вероятно, Прок-л (редкое имя).

10. Сыз-уи: Борис Сызюев А III 90. Исх.: Сыз-ой (< Сис-ои). Возможно, здесь отражается изменение *o* > *y*: ср. известные по памятникам формы Матрона > Матруна, Платон > Платун и т. д.

11. Чад-уи: Фому... Чядуева ДДГ 86, стр. 348.

12. Кроме того, А. М. Селищев¹³⁸ приводит ряд других примеров с суффиксом *-yj*: Милуй, Репуй, Яруй.

В приведенном перечне качественных некоторые из них образованы от неясных основ. Характерно, что все примеры относятся к северным грамотам. Не свидетельствует ли это о влиянии соседних угрофинских — ненецких говоров? Во всяком случае, в северных русских говорах есть целый ряд ненецких заимствований на *-yj*: *менаруй* 'олень в возрасте 6—7 лет, не приученный к езде', *систуй* 'слабый, выбившийся из сил олень', *неблюй*, *неплюй* 'молодой, не достигший годовалого возраста олень', *синикуй* 'отверстие в чуме для выхода дыма'¹³⁹. Обращает на себя внимание суффикс *-yj-* в названиях молодого оленя. Но в древнерусском языке был и исконный славянский суффикс *-yj-*, о чем свидетельствуют: а) пример из московской грамоты *Чадуй* ДДГ 86, б) формы, несомненно, образованные от заимствованных греческих имен: *Мануй*, *Митуй*, в) очень редкая форма *Драгуй* в старосербском языке XIV в.¹⁴⁰

Этот суффикс был, вероятно, праславянского происхождения, он отражается в ряде чисто деривативных образований, следы которых (существительные и прилагательные) представлены в разных славянских языках¹⁴¹. Исследователи возводят его или к индоевропейскому *-eu-io* (И. Зубатый¹⁴²) или к основам на *-j-* в сочетании с *-jь* (В. Вондрак¹⁴³). Соединяясь с основами личных собственных имен, этот суффикс стал выполнять роль качественного форманта.

44. Приведенные выше качественные образования с вокалическими суффиксами *-aj-*, *-ѣj-* (*-ej-*), *-yj-* позже, вследствие совпадения некоторых из них с формами повелительного наклонения глаголов, послужили образцом для образования антропонимов от повелительных форм глаголов; так возникли простые имена:

¹³⁸ А. М. Селищев. Происхождение, стр. 150.

¹³⁹ А. А. Пантелеева. Ненецкие заимствования в севернорусских говорах. — «Ученые записки Уральского гос. ун-та», № 80, вып. 8. Свердловск, 1969, стр. 45 и след.

¹⁴⁰ И. М. Железняк. Очерк, стр. 91.

¹⁴¹ W. V o n d r á k VSG I, стр. 516—517.

¹⁴² Там же, стр. 516.

¹⁴³ Там же.

Бушуй — Бушув, Гуляй — Гуляев (ср. также клички собак *Угадай, Отгадай, Затевай* и т. п.), а также сложные: ср. укр. *Разуй-нога, Умой-грязью* и т. п. ¹⁴⁴

Принятые сокращения

Источники

- А I, II, III Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. I—II—III. М., 1952, 1958, 1964.
- АФЗ I, II Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, ч. 1, 2. М., 1951, 1956.
- АЮ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб. 1838.
- ГВНП Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949.
- ГрБ Грамоты берестяные по изданиям: 1) А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1951 (гр. № 1—10); 2) А. В. Арциховский. То же загл. (из раскопок 1952 г.). М., 1954 (гр. № 11—83); 3) А. В. Арциховский и В. И. Борковский. То же загл. (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958 (гр. № 84—136); 4) То же (из раскопок 1955 г.). М., 1958 (гр. № 137—194); 5) То же (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963 (гр. № 195—318); 6) То же (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963 (гр. № 319—405).
- ДДГ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина. М.—Л., 1950.
- ЛИ Летопись Ипатьевская, сп. ок. 1425 г., по изд. ПСРЛ, т. 2. СПб., 1968.
- ЛН Летопись Новгородская (первая) по синодальному списку XIII—XIV вв., по изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950.
- Мейчик Д. М. Мейчик. Грамоты XIV и XV вв. Московского Архива Министерства Юстиции. М., 1883.
- СТ XIV—XV Синодик Типографский, XIV—XV вв., рук. бывш. Типографской библиотеки; хран. ЦГАДА, ф. 381, № 141 (Тип., № 279).
- Супр. Супрасльская рукопись.
- СШД М. Сибирцев и А. А. Шахматов. Еще несколько двинских грамот XV века. СПб., 1909 (Исследования по русскому языку, т. II, вып. 5).
- ШД А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II. СПб., 1903.

¹⁴⁴ Об этом см.: Е. Ф. Теплов. Формы повелительного наклонения глагола в составе личных собственных имен. «Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова», т. I. Самарканд, 1964, стр. 169—171; И. Д. Сухомлин. Українські прізвища на -ю, -ло та їх походження. «Научные записки Днепропетровского гос. ун-та», т. 79, вып. 19, 1963, стр. 155.

Литература

- А. Беллч. Природа и происхождение
И. М. Железняк. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969.
- В. Сімович. Историчний розвиток
В. Сімович. Историчний розвиток українських (здрібнелих та згрубілих) чоловічих хресних мен із окремишньою увагою, на завмерлі суффикси. — «Sborník prací I sjezdu slovanských filologů». sv. II. Praha, 1929.
- А. Belić AfslPh XXIII, XXVI
А. B e l i ć. Zur Entwicklungsgeschichte der slavischen Deminutiv- und Amplifikativsuffixe. — AfslPh, Bd. XXIII, XXVI.
- К. Brugmann. Grundriss II, 1
K. B r u g m a n n und B. D e l b r ü c k. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd. I, T. 1. Strassburg, 1906 (2-е изд.).
- W. Doroszewski PF, XIV
W. D o r o s z e w s k i. Monografie słowotwórcze. — PF, t. XIV. Warszawa, 1929.
- J. Endzelins BVSF
J. E n d z e l i n s. Baltu valodu skaņas un formas. Rīgā, 1948.
- J. Endzelins LVG
J. E n d z e l i n s. Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951.
- Z. Kawyn-Kurzowa
Z. K a w y n - K u r z o w a. Staropolskie nazwy własne z sufiksem *-d-* (na marginesie imienia Suled). «Sprawozdania z posiedzeń Komisji naukowych PAN», t. XI, 2. Kraków, 1968.
- A. Leskien BNL
A. L e s k i e n. Die Bildung der Nomina im Litauischen. Leipzig, 1891.
- H. Pedersen IF V
H. P e d e r s e n. Das indo-germanische *s* im Slavischen. — IF, Bd. V, 1895.
- J. Rozwadowski MPKJ IV
J. R o z w a d o w s k i. Questiones grammaticae. «Materiały i prace Komisji językowej Polskiej Akademii Umiejętności», t. IV.
- W. Taszycki
W. T a s z y c k i. Najdawniejsze polskie imiona osobowe. — W. T a c z y c k i. Rozprawy i studia polonistyczne, t. I. Wrocław—Kraków, 1958.
- A. Vaillant RES XVIII
A. V a i l l a n t. Le Suffix russe *-jaga-*. — RES, t. XVIII, fasc. 1—2, 1938.
- W. Vondrák VSG I, VSG II, 1906
W. V o n d r á k. Vergleichende slavische Grammatik. Bd. 1,2-te Auflage, Göttingen, 1924.
- J. Zubatý AfslPh XXV
J. Z u b a t ý. Zu den slavischen Femininbildungen auf *-yni*. — AfslPh, Bd. XXV, 1903.

В. Н. Топоров

ЕЩЕ РАЗ ОБ И.-Е. **BUDH-* (:**BHEUDH-*)

В этих заметках речь пойдет об и.-е. корне, в частности, отраженном в др.-инд. *budhná-*, др.-греч. *πυθμήν*, лат. *fundus*, нем. *Boden* и т. п. ('дно', 'основание', 'низ' и др.) и недавно проанализи-